

ТАШКА XVIII ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ ДМИТРОВСКОГО МУЗЕЯ

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ И АТРИБУЦИИ

Ташка, а точнее — крышка от нее (сама сумка не сохранилась) выполнена из черного сукна; выкладка зубчатыми «городками», вырезные корона и вензель СА (предположительно, Екатерина Алексеевна)¹ — красные суконные. По краю крышка обшита шнурком, с изнанки подложена кожей. Судя по всему, бытовала в одном из гусарских полков. Находится в собрании Дмитровского историко-культурного и природно-ландшафтного центра.

Технологически крышка выполнена из сукна и кожи. Сукно на прокол соединено с кожей льняными нитями, но толстый слой клея из ржаной муки на бахтармяной стороне кожи, прилегающей к сукну, свидетельствует о том, что ранее сукно на коже крепилось не только нитями, но и клеем. Лицевая сторона крышки выполнена в технике аппликации из сукон двух цветов — черного и красного, а по краю оторочена белым шнурком. Черное сукно сшито из трех частей. Обратная сторона крышки — из толстой коричневой кожи.

Атрибуция предметов гусарской экипировки эпохи «войн в кружевах» является сложной и не всегда разрешимой задачей. Если в других родах и видах войск отличия между полками сводились к наплечным погонам (эполетам) и полковым гербам, то каждый гусарский полк носил мундир своих цветов с довольно разнообразной декоративной отделкой. Мало того, всю первую половину XVIII века на вербованные из иностранцев гусарские полки российской армии сами выбирали себе построй и расцветку обмундирования и сами же «подряжали» его, преимущественно, в «природных» гусарских землях — Австрии и Венгрии. Пресловутый «гусарский манир» был окружен таким покровом таинственности, что казна почти безропотно отпускала баснословные суммы на оплату зарубежных подрядов, при этом даже чиновники Гусарского поветья Военной коллегии толком не знали, какой мундир носит в данный момент тот или иной полк и обращались за справками к гусарским офицерам, прибывавшим в коллегия по служебным делам.

Новый гусарский штат 1763 положил предел расточительству, запретил подряды за границей, а гусарские вещи отныне было велено изготавливать в России наряду с обыкновенной армейской экипировкой. Традиционный принцип различия между полками по цветам был сохранен, но теперь эти цвета определяло государство, а для удешевления некоторые предметы униформы полагались во всех полках одного цвета, в том числе и ташки — в большинстве полков они были черные. Поэтому черное сукно нашей ташки почти ничего не дает нам в смысле определения ее полковой принадлежности. Белый шнурок столь же «безымянен», поскольку пришит из чисто практических соображений, чтобы при носке неподвернутые края сукна не осыпались.

¹ Крышку украшает вензель из переплетенных латинских (?) литер СА. Известно, что имя Екатерины Алексеевны в немецкой транскрипции писалось как Catharina Alexewna, что подтверждает ряд гравюр с ее портретами (например, И. Штенглина с оригинала Г.Х. Гроота 1748), а также некоторые подлинные вещи, в том числе военные. В русской армии XVIII века, преимущественно, использовались латинские вензеля российских императоров и императриц; тем более это характерно для наемных гусарских полков, большую часть которых составляли иностранцы.

Итак, единственное, на чем можно строить атрибуцию, — это красная выкладка на ташке. Но даже эта деталь на фоне пестроты гусарских мундиров выглядела столь несущественной, что о ее цвете и конфигурации штаты, как правило, умалчивали; по другим же сведениям, суконная выкладка на ташке не полагалась вовсе. Так, например, в печатной ведомости о «непременных» квартирах, названиях и мундирах восьми гусарских полков 1765 выкладка на ташке (желтая) упомянута лишь в одном Грузинском полку, а согласно амуниционной таблицы тех лет, на изготовление рядовой ташки казна отпускала отрез черного сукна длиной два вершка и шириной один аршин 14 вершков, кожаную сумку и 12 аршин шнура «на окладку». Как видим, никаких вырезных вензелей и «городков» нет и в помине. Если же предположить, что красная выкладка на ташке (пускай и неуставная) могла быть только у того полка, в униформе которого вообще присутствовал красный цвет, то на подобное отличие претендует целый ряд гусарских формирований, существовавших в русской армии в период с 1763 по 1796. Назовем лишь некоторые из них:

Венгерский гусарский — один из «старых» полков; набран и в 1736 приведен в Россию офицером польской службы Д. Кумингом. В 1760-е годы полковой мундир практически целиком шился из красного сукна; ташки были черные (впервые «построены» в 1764). Могли ли быть на ташках Венгерского полка красные вензеля и «городки», вырезанные хотя бы из лоскутов сукна, оставшихся после шитья мундира? Ответ положительный.

Изюмский гусарский — до 1765 один из пяти казачьих полков Слободской Украины. С ним ситуация еще сложнее. Легко было подписать указ о переформировании слободских полков в гусарские, на бумаге определить им фасон и расцветку обмундирования, но далеко не легким делом оказалось переодеть и перевооружить несколько тысяч казаков по «гусарскому маниру». Если «старые» полки еще могли использовать свою прежнюю экипировку — что-то доносить, что-то переделать по новому штату, — то в бывших казачьих полках ни одежда, ни оружие, ни конский убор не подходили под гусарский «калибр». Всё приходилось «строить» заново или по возможности перекраивать, перешивать и перекрашивать из казачьих вещей. В бумагах Гусарского поветья второй половины 1760-х годов сохранились об этом целые рассуждения. Там же можно найти сведения об отпуске бывшим казакам случайных предметов обмундирования: например, оставшихся от российско-голландских гусар императора Петра III. Так что на первых порах слободские гусарские полки, и в том числе Изюмский, выглядели весьма курьезно: казачьи рукавицы вместо перчаток; ментии, перешитые из черкесок; на лошадях переметные, утянутые ремнями, сумы вместо суконных кавалерийских чемоданов и т.д. Со временем всё приняло должный вид, но нельзя поручиться, что штат 1765 не претерпел при этом никаких изменений. Не последнюю роль в устройстве и приведении в порядок слободских гусар сыграли эскадроны, откомандированные из «старых» гусарских полков. Кстати, Изюмскому полку достались два эскадрона Венгерского полка с полным мундиром, оружием и амуницией по новому штату 1763. Таким образом, два эскадрона Изюмского полка некоторое время были обмундированы по образцу Венгерского полка, и какими считать их ташки — «изюмскими» или «венгерскими», — уже совсем непонятно.

Подобные примеры можно продолжить, причем без всякой надежды на правильную атрибуцию. К тому же мы всё время оперируем штатными установлениями, тогда как немногие уцелевшие до наших дней предметы гусарской

экипировки XVIII века скорее свидетельствуют о вольной (или невольной) импровизации, чем о твердом следовании регламенту. В собрании музея А.В. Суворова в Петербурге есть несколько офицерских ташек с вензелями Екатерины II — среди них не найдется двух одинаковых по размеру, изображению или характеру декоративной отделки. Мундир нижних чинов, разумеется, был скромнее, более послушен регламенту, но отсутствие поточного производства, система подряда вещей у разных купцов и мастеров, ручная работа, сложность и дороговизна пошива гусарского платья всякий раз могли вносить изменения в утвержденный образец, если, конечно, он вообще существовал. Что и говорить о мелкой детализовке, которой столь изобиловал гусарский мундир (в каждом полку по-своему) и которая наверняка претерпевала изменения от подряда к подряду: все эти «выкладки», «перехватки», «китиши», ворох «шнурков» — петельных, круглых, плоских, застежных и прочих. Словом, идентифицировать мелочи гусарской униформы второй половины XVIII века возможно, лишь располагая всем комплексом информации о ней. Определить недостающую деталь «по аналогии» с тем, что известно — это всё равно, что сказать наугад.

А пока о гусарах Екатерины Алексеевны известно немного. Массивы архивных документов, являющиеся единственным доступным ныне комплексным первоисточником, так как подлинных вещей и современных изображений почти не сохранилось, еще никем не просмотрены с целью глобального выявления материалов по «мундирной» тематике, и на подобную работу уйдет не один год. Отечественная униформология вообще в большом долгу перед екатерининским славным царствованием, военный костюм которого до сих пор в подробностях не изучен и по сути остается белым пятном.² Литература же, подобная «Историческому описанию одежды и вооружения российских войск» А.В. Висковатова, не показывает и половины реально носимого обмундирования XVIII века, в чем убеждает даже поверхностное знакомство с вышеупомянутым архивным материалом. Сейчас, конечно, можно определить нашу ташку по тому же Висковатову, но такая атрибуция будет заведомо условной, если не сказать ложной. Мы в данном случае не решаемся на конкретные выводы, а потому ограничимся лишь констатацией фактов, для нас не подлежащих сомнению.

Итак, представленная на атрибуцию ташка, скорее всего, относится ко времени царствования Екатерины Великой (1762–1796) и, судя по простому сукну и грубой работе, принадлежала нижнему чину одного из гусарских полков русской армии. Во избежание ошибок, именно так ее и следует пока атрибутировать: *Ташка гусарская нижних чинов времени Екатерины II (1762–1796)*. Будем надеяться, что дальнейшие исследования позволят уточнить и расширить эту атрибуцию.³

12 октября 1996

Егоров В.И.

² Отрадно сознавать, что к настоящему времени ситуация на униформологическом поприще заметно улучшилась (хотя о глобальном выявлении архивных документов по мундирной тематике по-прежнему нет и речи). — Позднейшее примечание.

³ Справка составлена по просьбе реставратора высшей квалификации Шараповой И.С. и использована в публикации: Шарапова И.С., Егоров В.И. Реставрация и атрибуция крышки от гусарской ташки XVIII века. // *Художественное наследие*. 1999. № 17.

1. Сукно крышки от ташки до реставрации
Дмитровский историко-культурный и природно-ландшафтный центр

Реставратор Шарапова И.С.

2. Крышка от ташки после реставрации (лицевая сторона)
Дмитровский историко-культурный и природно-ландшафтный центр

Реставратор Шарапова И.С.

3. Крышка от ташки после реставрации (оборотная сторона)
Дмитровский историко-культурный и природно-ландшафтный центр

Реставратор Шарапова И.С.

Конская попона с вензелем Степана Степановича Апраксина
Шерсть, ткачество, позумент, бахрома. XVIII век

Экспозиция Музея-заповедника «Дмитровский кремль»

Дальнейшие исследования, вернее — сопоставление с другими экспонатами Дмитровского музея-заповедника, позволяют сделать вывод о сомнительности атрибуции данной ташки как предмета военной униформы. Поясним, что коллекции Дмитровского музея складывались во многом на основе реквизированного имущества усадьбы Ольгово (Льгово), до 1917 принадлежавшей дворянскому роду Апраксиных. Наивысшего расцвета усадебный комплекс достиг при Степане Степановиче Апраксине (1756–1827) — единственном сыне генерал-фельдмаршала С.Ф. Апраксина, главнокомандующего русской армией в начале Семилетней войны. В 80–90-х годах XVIII века Ольгово было перестроено по проектам итальянского архитектора Франческо Кампорези и в дальнейшем использовалось С.С. Апраксиным в качестве увеселительного подмосковного имения. Там бывало множество гостей; устраивались балы, карусели, фейерверки, охоты, а главное — действовал свой театр, на сцене которого выступали крепостные и вольные актеры, сами хозяева, их родственники и знакомые.⁴ Судя по сохранившимся фрагментам усадебно-театрального обихода, вензель СА является монограммой Степана Апраксина. Это, в частности, подтверждают очертания короны, совсем непохожей на императорскую. Возможно, ташка предназначалась ливрейному гусару (лакею) или гайдуку Апраксиных; столь же вероятно ее принадлежность к театральному реквизиту.

01 мая 2011

Егоров В.И.

P.S. Очень жаль, если одной мундирной вещью XVIII века теперь стало меньше.

⁴ Волкова Н.В., Павлова Т.Е. Ольгово. Музей-заповедник «Дмитровский кремль», 2008. С.11–17.